

Все будет хорошо

Житейская не-без-надежды

ЖИЛА-БЫЛА планета

По имени Земля.
От солнечного света
Рождались тополя,

И, пробивая почву,
Стремительно росли,
И, как от мамы дочери,
Бежали от Земли,

И выходили замуж
За тучи-облака,
Кора была из замши
И жизнь была легка.

Но маленькие детки
И пресловутый быт,
Укравший листья-денежки
И сделавший кульбит,

Перевернувший время
Насмешник-ураган
Несчастные деревья
Охрипшим холодам

Отдал на поруганье,
Виновный без вины,
До свежего дыхания,
До будущей весны.

Лето 2008 г.

21

Л. Д.

ДЕВОЧКА СИДИТ на табурете.
Девочка с кошачьими глазами.
Самая красивая на свете.
Вы ее не знаете. Не знали.
Плачет. И бегут по тонким струнам
Хрупкие взволнованные пальцы.
Подростковый возраст — самый трудный?
Подростковый возраст в ритме сальсы.
Самый трудный — возраст прошлой ночи:
Детство — прочь! Прокуренная кухня.
Хорошо, да только скоро очень.
Взгляды посверкали и потухли.
Разошлись друзья, и стало пусто
И — никак. Ни весело, ни жарко.
Просмеялась: долго, низко, густо, —
Пацана из Битцевского парка
Вспоминая, о котором пели
Стебные московского пошиба

Песни... Тучи точно одурели,
И сердечный приступ у машины
Во дворе случился после грома.
Девочка, не надо больше грима.
Девочка, не надо больше рома.
Девочка, не надо больше Рима
Третьего. Беги гулять по крышам,
Плакать, не стесняться в выраженьях.
Срезанные розы тоже дышат.
Все нормально. Просто день рожденья.

Лето 2008 г.

* * *

ВЕЗЛИ меня
по коридору
длинному,
везли
вперед головой,
и жизнь
казалась мне
снегом малиновым,
а смерть —
кудрявой травой.
везли меня
долго ли,
коротко ли,

туда, где слепящий свет,
в не-помню-какую комнату,
в печальнейшей из карет.
я думал, что я не выживу,
хотелось кричать и звать.
душа, как пустыня, выжжена,
а лысая голова,
как шарик земной,
вокруг
оси
своей — и
по часовой
бежит.
Христос,
сохрани и спаси.
я выиграю
смертный
бой.

Лето 2008 г.

Корова

КОРОВА ШЛА по проезжей части.
Шла и мычала.
Корова не знала иного счастья,
Чем счастье Начала —

Начала дня и начала жизни,
Начала звука.
Начала света, начала мысли.
Мычанье-мука —

Мычанье-стон и мычанье-горечь,
Мычанье-дума.
Мычанье-песня-сосновых-горниц.
Мечтать и думать.

Мечтать и думать корове сложно,
Мычать — понятней.
Корова ест облака из ложки
И любит мяту.

Идет одна по проезжей части,
Посередине.
И объезжают ее нечестые
В этой трясине

Не-мерседесы и не-мицубиси —
Просто машины.
Корове по нраву роса как бисер
И травы большие.

Корове по нраву *arhe* — Начало.
Начало мира.

Корова в коровьей своей печали
Весь мир вскормила.

28.07.2008 г.

Дачное романтическое

1

люблю, когда ты просто рядом
стоишь и треплешь мне прическу,
когда на мост через речонку-
речушку-речку мы идем,
потом люблю смотреть на воду,
потом заглядывать украдкой
в твои глаза, а в непогоду
люблю смеяться под дождем.

2

я люблю, когда ты врешь,
будто все в порядке,
для меня пионы рвешь
с бабушкиной грядки,
и приносишь для меня
прямо из колодца
раз в четыре летних дня
по осколку солнца.

Лето 2008 г.

Послекрымское

ты вернешься из отпуска смуглый,
крымским ветром наполнишь бокалы,
не поймешь, но почувствуешь смутно,
как душа о душе тосковала.
и сплетутся затейливо тени,
осторожно ложась возле ног,
в полурозовый, полусиреневый
желто-черный огромный клубок.

Мугла

Сашеньке

«ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ из отпуска смуглый», —
это первая строчка
одного из моих
тебе посвященных
не-шедевров.
А ты смеешься,
и очень заразительно,
между прочим,

смеешься,
а отсмеявшись,
спокойно интересуешься,
кто же такая мугла,
и как она выглядит,
и чем питается,
и в какой стране обитает.
и еще много-много
дурацких,
но важных вопросов.
А я честно пытаюсь
на все ответить,
кричу,
отчаянно доказываю,
что НЕ С МУГЛОЙ,
а СМУГЛЫЙ (!),
путаюсь,
кажется, даже обижаюсь:
как же можно
не понимать
очевидного?
как можно
не догадаться,
что мугла —
это такая
маленькая
пушистая
котеночек-солнышко—
и-как-ты-еще-любишь-меня-называть.
питается светом и поцелуями (любит сладкое).
выглядит...
хорошо.
обитает...
где-то рядом с тобой.
и очень не хочет,
чтобы ты
уехал отдыхать
без нее!!!

Лето 2008 г.

Москва — Горький

1

УЕХАТЬ В НИЖНИЙ Новгород
на пару-тройку дней,
взглянуть на мир по-новому
и полюбить сильнее
свою Москву несчастную,
забывшую уют,
нечесаную, страшную,
уставшую от пут
Макдоналдсов и Ростиксов,
от рыночных сетей,

от жадных ртов и ротиков
больных своих детей,
уехать в город юности,
в дом, где расписан лифт
сердцами и салютами,
где друга друг простит,
где каждый примет каждого,
утешит и поймет,
где солнца диск оранжевый
похож на мед из сот,
где две реки встречаются,
закутанные в шелк,
где горизонт кончается...
Все будет хорошо.

22.07.2008 г.

2

мне поменьше бы слов
и побольше дела,
чтоб звучала душа,
и чтоб тело пело,
и чтоб было тепло
или даже жарко,
чтоб гулял рок-н-ролл
на площадках парка,
и чтоб в окна рассвет
по утрам стучался,
и чтоб ветер с волной,
как с сестрой,
прощался,
и чтоб ты выходил
покурить и слышал,
как остывшее небо
неровно дышит,
и чтоб рыжая кошка
спала у дома.
только так.
и не может быть
по-другому.

3

ВНАЧАЛЕ БЫЛО весело:
Широкое весло
На Волге куролесило,
И не хватало слов

И красок для пейзажика,
А солнце жгло и жгло,
Съедая влагу заживо,
И падало весло

На Волгу, как на смятую
И теплую с утра

Постель. Как в дынной мякоти
Лежали катера.

Недолго было весело —
Настало тяжело.
Уже не куролесило,
А плакало весло.

Но ты не плачь, пожалуйста,
От главного вдали.
И вспоминай без жалости
Последний волжский всхлип.

Июль 2008 г.

Спички

МЫ ИГРАЛИ с огнем —
значит, больше не будет сомнений.
Ты поднес зажигалку
так близко
к лицу королевы,
что бедняжка, бледнея,
упала тебе на колени.
Вроде дышит...
Уснула...
И кукольный локон отклеен.
Раз — и вспыхнуло платье,
И медленно
желтое пламя
По дырявым колготкам
На простыни, на одеяло...
Два — и белое кружево
как-то опало и сжалось.
что угодно,
но только не жалость!
невинная шалость?
дон-жуанская шутка,
финальный аккорд Казановы?
мы играли с огнем.
это жутко
и, в общем,
не ново.

Лето 2008 г.

Вместо припева

и если ты будешь один, как лунь,
бродить по дорогам родной судьбы,
возможно, отыщешь среди многих лун
достойную блеска твоей борьбы,

достойную крови твоих побед,
достойную счастья идти с тобой

на верную смерть, как на верный свет,
на вечную жизнь, как на вечный бой.

Лето 2008 г.

Неровное

УЧИТЕ ЯЗЫК насекомых,
Беседуйте со стрекозами,
Знакомый и незнакомый,
Увенчанный терном и розами.

Простите людей и вдохните
Всей грудью сырого воздуха.
Пишите о Ней, идите
За Ней и в огонь, и в воду, и

По трубам из красной меди,
Изъеденным ржой и пламенем.
Вы сами, мой друг, изъедены,
Изрыты непониманием,

Лежите, крестом распластаны,
На желтом песке телесности.
Иным — подорожник пластырем,
Вам — кубарем вниз по лестнице

Пожарной, и вроде весело,
И даже как будто радостно,
Что звезды вчера повесились,
Что небо казнило радугу,

Что месяц, купаясь в проруби,
Погиб, пораженный судорогой.
Но нет у Вас больше родины.
И нет у Вас больше суженой.

Лето 2008 г.

* * *

А ЗНАЕТЕ, ВСЕ будет хорошо.
Я обещаю, я клянусь...
Я... просто...
Я глупо верю.
Ваша жизнь еще
Не на финальной,
не на финишной...
Ваш возраст
Предполагает взрыв или порыв,
Надрыв и срыв, нарыв
И выстрел в воздух...
И Вы все время смотрите в обрыв,
Стоите на краю, над бездной, возле
Той пропасти, что называют страх
(страх для меня, для Вас — освобождение).
на Ваших в кровь искусанных губах
застыли строчки,
может быть,
с рожденья —
не с Вашего —
с рожденья первых чувств,
с рожденья красоты,
цветка,
молитвы...
Вы только позовите —
я примчусь
перевязать Вам раны после битвы...
а большего
не смейте и просить,
вы знаете,
и я,
мы оба знаем,
что прочие не смогут нам простить
того, что так друг друга согреваем...

Лето 2008 г.